На правах рукописи

Имамкулиева Эльмира Эльмановна

Переход к устойчивому развитию в арабских странах в XXI веке: достижения и проблемы

Специальность 5.2.5. Мировая экономика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре экономики и экономической географии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель	– доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова **Ульченко Наталия Юрьевна**
Официальные оппоненты	– доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» **Шкваря Людмила Васильевна**
	– кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН **Николаева Людмила Борисовна**
Ведущая организация	– Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» МГИМО МИД России

Защита диссертации состоится «19» января 2027 г. в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 24.1.156.04 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН): 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИЭ РАН по адресу: 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 32, а также на официальном сайте ИЭ РАН: https://www.inecon.org/dissertaczionnye-sovety/

Автореферат разослан «___» 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук Дадабаева З.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Концепция устойчивого развития ООН (УР) направлена на обеспечение сбалансированного развития экономической, социальной и экологической областей. При этом степень достижения целей УР (ЦУР ООН) может рассматриваться как единый стандарт измерения прогресса отдельных стран и даже мирового сообщества в целом.

Однако многие эксперты соглашаются с отсутствием у концепции УР универсальности в качестве программы социально-экономического развития стран мира, отмечая ее изначальную адаптированность под специфику более богатых стран, для которых на текущем этапе стало возможным уделять внимание не только количественным, но и качественным областям развития. Тем не менее, несмотря на определенную внутреннюю противоречивость концепции УР, очевидная актуализация социальных и экологических аспектов экономического роста привлекает внимание и политического руководства РФ. Так, большое внимание сбалансированному развитию в рамках концепции устойчивости было уделено в выступлении президента РФ В.В. Путина на Деловом форуме БРИКС в 2024 г.: «Работа БРИКС … направлена только на одну общую задачу — *устойчивое развитие* (курсив наш. – Э.И.) и процветание наших стран и народов».

В XXI в. роль арабских стран в мировой экономике по-прежнему определяется преимущественно их природно-ресурсным потенциалом, однако все большее внимание уделяется диверсификации экономики, развитию науки и технологий, а также предотвращению деградации окружающей природной среды. В условиях недостаточного опыта разработки национального планирования в большинстве стран арабского мира концепция УР воспринимается в качестве доступной дорожной карты экономического, социального и экологического развития. Поэтому в официальных документах комплексного развития арабских стран отражена приверженность Повестке УР. В частности, это объясняется тем, что для наименее развитых арабских стран ориентация на ЦУР ООН в качестве национальной стратегии открывает доступ к финансовым программам ООН, поддерживающим реализацию данной концепции. В то время как для стран с высоким уровнем дохода Повестка УР – это элемент мягкой силы («smart power»), развитие новых технологий и диверсификация экономики.

Исследовав достижения арабских стран в социально-экономическом развитии, можно оценить на обширном материале отдельных стран уровень эффективности концепции УР, а значит, и ее применимости в качестве комплексного ориентира развития для ряда других стран. Подобный опыт практического тестирования может иметь несомненное прикладное значение

и для Российской Федерации с точки зрения поиска оптимального баланса социальной, экономической и экологической составляющих развития.

К тому же в случае выявления реальной привязки целей развития арабских стран к концепции УР появляется возможность более или менее четко представлять векторы их будущего развития и лучше оценивать структурные запросы и возможности в качестве партнеров РФ по экономическому сотрудничеству.

Само возникновение концепции УР явилось следствием кризиса стратегического планирования в его старом понимании как синонима «экономического роста», ориентированного исключительно на количественные характеристики. Результатом выхода из этого кризиса стало более широкое понимание термина «развитие», определяемого теперь не только показателями экономического роста, но и качественными сторонами этого процесса, в т.ч. социальной и экологической. Следует оговориться, что актуализация качественных аспектов развития возможна только при достижении достаточно высокого общего уровня благосостояния. Поэтому вследствие пандемии COVID-19 ряд арабских стран оказался неизбежно отброшен назад с точки зрения параметров УР. Восстановление результатов остается важной задачей, успешное решение которой представляется сложным даже при условии проявления другими странами международной солидарности и готовности к сотрудничеству, в том числе через наращивание инвестиций в регион.

Арабские страны накапливают собственный опыт реализации повестки УР и достижения ЦУР ООН, что весьма важно с точки зрения верификации самой актуальности концепции для формирования более реалистичных рекомендаций или устранения проблемных аспектов концепции. Таким образом, изучение опыта арабских стран может способствовать уточнению содержания основных положений концепции УР.

Анализ отношения арабских стран к концепции УР актуален для российской стороны с точки зрения выявления наиболее приоритетных для арабских государств направлений социально-экономического прогресса, которые могут представлять взаимный интерес для углубления сотрудничества. При этом перспективными представляются разработки в сфере наиболее экологичных способов добычи нефти и газа, их переработки и транспортировки, а также обмен опытом в сфере развития зеленой энергетики (со стороны выявления плюсов и минусов этого процесса) и научно-техническое сотрудничество.

Степень разработанности темы исследования. Научно-теоретической основой диссертации стали философско-экономические труды Д. Белла, Б. Гиддингса, Э. Линдаля, Т. Мальтуса, М. Меллора, Г. Митчелла, Г. О'Браяна, Д. Рикардо, Э. Тоффлера, Дж. Форрестера, Ф. Фукуямы, М. Хайдеггера, С. Хантингтона, Д. Хикса, Б. Хопвуда и других зарубежных экономистов, социологов и философов. Верификация положений их

работ опиралась на идеи российского исследователя-философа В.И. Вернадского, а также работы В.П. Заворухина. Практическим аспектам реализации и уточнениям концепции УР посвящены исследования отечественных ученых А.У. Альбекова, С.Н. Бобылева, Н.Н. Марфенина и Р.А. Перелета.

Различные аспекты оценки динамики социально-экономического развития стран Азии и Африки получили развитие в работах А.В. Акимова, В.Я. Белокреницкого, Л.С. Бочаровой, М.Ф. Видясовой, В.А. Исаева, В.А. Мельянцева, В.В. Наумкина, В. М. Полтеровича, В.В. Попова, А.С. Тониса, Н.Ю. Ульченко, А.О. Филоника, Л.Л. Фитуни, Л.А. Фридмана, Л.В. Шкваря и других ведущих российских ученых-востоковедов.

Существенный вклад в изучение проблем перехода к УР в арабских странах внесли такие арабские исследователи, как А. Ахмед, Э. Зейдан, Т. Межер, А. Аль-Рубаи и А. Джефлат.

При решении важной для настоящего исследования методологической задачи кластеризации арабских стран большую роль сыграли работы, посвященные анализу проблем развития арабских государств и вариантам их классификации, наиболее полно приведенные в книге П.Ф. Андруковича, С.Л. Стоклицкого и Л.А. Фридмана «Экономические структуры арабских стран», а также в других научных трудах Л.А. Фридмана по исследованию и анализу экономического роста в странах Азии и Африки. При этом основное внимание вопросам общей методологии определения и анализа кластеров уделено в работах Л.М. Григорьева и В.А. Павлюшиной.

Однако в большинстве российских и зарубежных публикаций, как правило, отражаются вопросы, связанные лишь с отдельными аспектами социально-экономического развития всего массива арабских стран, а проведенный соискателем анализ позволил системно оценить динамику социально-экономического развития арабских стран с учетом положений концепции УР.

Географические рамки исследования – в исследовании принято традиционное для российской востоковедческой литературы определение «арабских стран» как группы государств, расположенных как в Юго-Западной Азии, так и на Африканском континенте. Среди них: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Ирак, Иордания, Йемен, Катар, Коморские острова, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Тунис и Палестинская национальная администрация (ПНА). Эти страны и территория закрепили арабский язык в качестве официального языка (или одного из официальных) и являются членами Лиги арабских государств (ЛАГ).

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 2000 по 2024 гг. Выбор нижней границы обусловлен принятием в 2000 г. большинством стран мира (в т.ч. арабскими государствами) Декларации тысячелетия, в соответствии с которой было заявлено намерение достичь Целей развития тысячелетия (ЦРТ). Одобренная в последующем Повестка ООН в области устойчивого развития, с которой началась локализация (применение в национальных экономиках) ЦУР ООН, фактически стала развитием и продолжением инициативы ЦРТ.

Верхняя временная граница исследования – 2024 г. – определяется тем, в какой мере наличие репрезентативных значений социально-экономических индикаторов позволило проанализировать исследуемые процессы.

Цель исследования – выявить ключевые черты и оценить социально-экономическую динамику развития арабских стран, определить степень актуальности концепции УР для арабских стран и меру ее влияния на выработку национальной экономической политики; проанализировать практические шаги по достижению задач УР, определив области прогресса или стагнации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- раскрыть сущность основных этапов формирования концепции УР;
- разработать авторскую методику и провести классификацию (кластеризацию) арабских стран исходя из различий ключевых социально-экономических характеристик, а также уровня научно-технологического развития и использования цифровизации;
- исследовать национальные стратегии развития и их соотношение с программами УР в различных группах изучаемых стран;
- выявить направления реализации УР, по которым достигнут относительный прогресс в ходе социально-экономического развития стран региона, равно как и те, которые не могут быть отнесены к успешным;
- исследовать существующие методики количественной оценки перехода к УР и реализации национальных стратегий;
- оценить на основе наиболее подходящих методик ключевые результаты и проблемы как групп, так и отдельных стран в достижении ЦУР ООН.

Объект исследования – основные достижения и проблемы в экономическом и социальном развитии отдельных групп арабских стран с точки зрения подходов к УР, которые были сформированы (кластеризированы) на основании принципа минимальной дифференциации между стартовыми показателями в XXI в.

Предмет исследования – механизмы и результаты реализации концепции УР как важного структурного компонента национальных стратегий развития арабских стран.

Гипотеза исследования. Признавая многообразие стартовых условий социально-экономического развития арабских стран на начало XXI в., мы, тем не менее, предполагаем, что следование комплексным принципам «Повестки в области устойчивого развития» и 17 ЦУР ООН и их учет в национальных стратегиях развития способны оказать определенное позитивное влияние на развитие экономики и общества в странах арабского мира, а также выявить наиболее проблемные точки этого процесса, нуждающиеся в государственном регулировании или же особых формах партнерства с частным сектором.

Соответствие диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК. Исследование выполнено в рамках Паспорта специальностей ВАК 5.2.5. Мировая экономика: п.17 Экологические и социальные аспекты глобального развития. Концепции «устойчивого» и «инклюзивного» развития; п.20 Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение).

Теоретическая значимость работы. Проведенная кластеризация арабских стран по уровню социально-экономического развития позволила выявить возможности и ограничения применения положений концепции УР на уровне не только всей совокупности, но и в рамках более схожих по своим социально-экономическим характеристикам кластеров арабских государств, что дало основание более детально проанализировать правомерность использования концепции УР применительно к арабским субрегионам. Одновременно реальный опыт арабских стран позволил сформулировать предложения по корректировке и уточнению положений концепции УР. Полученные знания могут быть полезны для уточнения позиции РФ в отношении практической значимости и дальнейшей актуализации концепции УР, а также для дальнейшего выстраивания экономических отношений и взаимодействия по линии реализации совместных с арабскими странами проектов развития в новых геополитических условиях.

Практическая значимость исследования. Положения и результаты диссертации представляют интерес для деятельности Министерства иностранных дел РФ, Министерства экономического развития РФ, Счетной палаты РФ, а также других ведомств, государственных структур и институтов развития. При этом понимание отношения арабских стран к достижению ЦУР ООН полезно для российских стейкхолдеров, работающих в этих странах и формирующих ESG отчетность[1], а также для выстраивания «экологической дипломатии» во взаимодействии с арабскими странами.

[1] ESG – устойчивое развитие коммерческой деятельности. Аббревиатура *ESG* образована от трех англоязычных категорий, определяющих ключевые векторы нефинансовой оценки деятельности

Материал и основные положения диссертации можно использовать в учебном процессе, прежде всего при чтении лекций в рамках подготовки студентов по специальностям «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Экономика стран Азии и Африки».

Методология и методы исследования. Методика исследования включает в себя качественную и количественную оценку экономической и социальной динамики развития арабских стран. В исследовании применялись традиционные методы обобщения и сравнения, ранжирования, группировки, индукции, а также системный подход. Произведен расчет математических коэффициентов уровня взаимосвязи и использован графический метод визуализации результатов в виде графиков и диаграмм с использованием программных продуктов: Майкрософт Эксель (Microsoft Excel), Джасп (JASP) и Табло (Tableau).

При обработке многочисленных количественных показателей применялись математические, а также статистические методы анализа и систематизации данных. В исследовании широко использовался сравнительный, экономико-статистический, факторный и кластерный анализ. Проведена кластеризация арабских стран по методу *k*-средних на основе выбранных показателей как одного из алгоритмов определения кластеров, а также использован метод кластеризации по минимальной сумме расстояний. Для определения кластеров в массиве арабских стран в контексте перехода к УР рассчитаны коэффициенты ковариации исходных стартовых предпосылок перехода к УР в арабских странах.

Информационную базу исследования составили долгосрочные планы и программы развития арабских стран, а также доклад Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию (WCED) «Наше общее будущее» (1987 г.), «Декларация по окружающей среде и развитию» (1992 г.) и «Повестка дня на XXI век» (1992 г.). Также использовались отчеты Всемирного банка, МВФ, ЮНЕСКО, Всемирной торговой организации, Всемирной туристической организации, Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и международные и национальные статистические базы данных, а также информационные базы государственных и частных институтов, агентств и организаций, специализирующихся на исследованиях экономик арабских стран и оценке их

организации: E (Environmental — Экологические факторы); S (Social — Социальные факторы) и G (Governance — Управленческие или корпоративно-государственные факторы), определяющие зрелость системы корпоративного менеджмента и механизмов внутреннего контроля и климатические риски, а также инклюзивность.

развития. Для анализа современных тенденций формирования мирохозяйственных связей использованы публикации в отечественной и зарубежной прессе на русском, английском и арабском языках, материалы международных и российских информационных агентств и Интернета.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются использованием методологии выполнения научных исследований, применением системы методов, адекватных предмету исследования; комплексным анализом изучаемых процессов и явлений; соответствием положениям экономической теории, применением математических методов при обосновании кластерного деления, достоверностью используемых статистических и фактологических данных, собранных на основе баз данных ведущих международных финансовых, а также научных российских и зарубежных организаций. Достоверность результатов также подтверждена апробацией результатов исследования на международных и российских научных конференциях и их публикацией в ведущих рецензируемых научных журналах.

Наиболее существенные результаты исследования, отражающие его научную новизну, сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**.

1. Характерная для большинства арабских стран недостаточная разработанность долгосрочных планов социально-экономического развития обусловила то обстоятельство, что концепция УР, получившая к настоящему моменту статус комплексной программы по достижению баланса между экономической, социальной и экологической составляющими, рассматривается высшими управленческими структурами арабских государств в качестве одной из основных стратегий роста. При этом среди арабских стран выявлена неоднородная степень приверженности концепции УР в качестве стратегической: от более комплексных и универсальных программ перехода к УР, насчитывающих десятки официальных документов (например, в ОАЭ), к более ограниченным с выделением лишь отдельных акцентов и приоритетов локализации ЦУР ООН или даже единичным документам, затрагивающим проблемы перехода к УР (например, Судан).
2. Установлено, что анализ процесса адаптации арабских стран к концепции УР целесообразно проводить с учетом чрезвычайно высокой степени неоднородности начальных экономических и социальных условий и путей их развития. По результатам исследования были выявлены 4 кластерные группы арабских стран, условно названные «зеленая», «голубая», «желтая» и «красная». «Зеленый» кластер – наиболее развитые и активно реализующие социальные проекты арабские страны. При этом будучи нефте- и газодобывающими государствами, они уделяют, скорее, декларативное внимание экологической повестке и даже используют повестку УР как один из инструментов «smart

power». «Голубая» группа характеризуется ограниченностью запасов собственных углеводородных ресурсов, что подталкивает эти страны к более активному развитию «зеленой» энергетики. В этой группе ускоренно развивается сектор услуг. «Желтый» кластер состоит из наиболее отсталых представителей региона со слабыми предпосылками к реализации УР. Государства «красной» группы переживают военно-политические конфликты, что ставит для них в качестве приоритетных задач развития – достижение мира, оттесняя социально-экономическую повестку на второй план.

3. Наиболее важными направлениями развития, отвечающими концепции УР в арабских странах, оказались: а) построение «зеленой» энергетики и развитие возобновляемых источников энергии, хотя в «красной» группе эти процессы весьма фрагментарны; б) в странах «зеленой» группы – использование специфических инструментов стабилизации роста, а именно: создание суверенных инвестиционных фондов и внедрение мер по диверсификации экономики с целью снижения зависимости от извлечения нефтяной ренты; в) в странах «голубой» группы – ускорение экономического развития с акцентом на программах по сглаживанию имущественного неравенства и нивелировка негативных последствий роста безработицы; г) в странах «желтого» кластера − поиск путей для первичной индустриализации.
4. С учетом несовершенства существующих методик количественной оценки перехода к УР и отсутствия единой системы мониторинга прогресса наиболее целесообразным для арабских стран представляется анализировать степень приверженности национальной стратегии развития целям УР в рамках выделенных в работе кластерных групп, объединяющих более или менее однородные государства по уровню социально-экономического развития.

   В альтернативном случае при использовании существующей международной ранговой системы даже формально близкие рейтинговые позиции не исключают весьма большого разрыва реальных уровней социально-экономического развития.
5. Установлено, что, с точки зрения приближения к достижению отдельных ЦУР ООН в группах арабских государств в ряде случаев отмечается совпадение наиболее «успешных» и «провальных» направлений. Универсально успешным может считаться такое направление, как ЦУР №1 «Ликвидация нищеты». Тогда как ЦУР №5 «Гендерное равенство» и ЦУР №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» достаточно слабо реализованы во всех четырех кластерах. Что касается межкластерного сопоставления, то наиболее тесная синхронизация «успехов» наблюдается в «зеленом» и «голубом» кластерах, от которых резко отстают показатели «желтого» и, тем более, «красного» кластера.

6. По результатам сравнительного анализа данных на 2019 г. и 2023 г. кластерная структура арабских стран не изменилась, равно как и сохранились точки «успехов» и «провалов» в достижении ЦУР, что подтверждает то обстоятельство, что сама концепция УР наиболее реалистична для реализации в условиях стран с более высоким уровнем развития. Это ставит под вопрос ее способность обеспечивать устранение имеющегося изначально отставания в уровне социально-экономического развития той или иной страны, т.е. обеспечивать успешное «догоняющее развитие».

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке и обосновании нового подхода к кластеризации массива арабских стран на основе комплексных критериев социального и экономического развития, а также установлении степени влияния концепции УР на национальные стратегии социально-экономического развития этих стран, оценке достижений и проблем этих государств с точки зрения перехода к УР на основе системы специальных критериев. В итоге более четкое понимание целей и приоритетов социально-экономического развития арабских стран позволяет уточнить теоретические и практические рекомендации для выстраивания с ними взаимоотношений РФ, развитие обоюдовыгодного двустороннего торгово-экономического и научно-технологического взаимодействия.

Основные положения научной новизны состоят в следующем:

1. Установлена актуальность концепции УР в качестве важного исходного момента для разработки национальных планов и выработки системы целевых показателей развития национального хозяйства арабских стран в условиях ограниченности или недостаточности собственного опыта в сфере перспективного планирования.
2. Предложена авторская классификация (кластеризация) арабских стран, позволившая выявить состав групп максимально близких друг к другу государств по уровню социально-экономического развития, что определяет потенциал адаптации их социально-экономических структур к переходу к УР.
3. Оценена реальная мера влияния «Повестки дня в области устойчивого развития» ООН на формирование долгосрочных стратегий развития в четырех кластерных группах арабских стран; выявлены специфические особенности адаптации стратегий их развития к реализации задач в сфере УР, а также доминирующие механизмы социально-экономического развития. Так, в странах «зеленого кластера» прослеживается попытка перехода от ключевой роли экспорта углеводородного сырья к комплексному развитию арабских стран, в том числе с учетом построения экономики знания; во всех четырех кластерных группах происходит диверсификация экономики. При этом индустриализация

не является общим трендом, замещаясь в отдельных случаях ускоренным развитием сферы услуг.

4. Предложена авторская система оценки эффективности следования национальных правительств целям реализации УР, которая заключается в проецировании кластерного подхода, использованного при определении стартовых условий, на результаты социально-экономического развития арабских стран в рамках декларируемого перехода к УР. При этом авторский метод альтернативен используемому ООН ранговому подходу.
5. Установлено, что межкластерный анализ результативности перехода к УР продемонстрировал в ряде случаев схожесть общих направлений «успехов» и «провалов». Однако количественное измерение меры прогресса остается весьма различным.
6. Выявлена положительная связь между способностью национальной экономики адаптироваться к условиям УР и уровнем ее стартового социально-экономического развития, что ставит под вопрос способность концепции УР обеспечивать успешное преодоление изначальной отсталости и ограничивает ее эффективность кругом сравнительно более развитых стран. Данный вывод указывает на необходимость доработки концепции УР для более широкого применения в странах Азии и Африки.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 15 работ общим объемом свыше 7,7 а.л., в том числе 7 статей в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для защиты по специальности 5.2.5. Мировая экономика.

Результаты исследования представлены на международных научно-практических конференциях: «Чтения И. М. Смилянской» Института востоковедения РАН 2020 −2025 гг.; «Новые тренды в экономической глобализации» МГИМО МИД РФ (2023 и 2025 гг.); Общероссийская конференция экономистов-востоковедов «Особенности, проблемы и перспективы экономического развития стран и регионов Востока (Азии и Северной Африки)», «Изменение климата в условиях индустрии 4.0» МГИМО МИД РФ; XXII Апрельская конференция НИУ ВШЭ; II и III Международные конференции «Восток и Запад на этапе новых трансформаций: Азия перед вызовами деглобализации» НИУ ВШЭ и др.

Авторские научные разработки использовались при формировании практических рекомендаций для российских коммерческих организаций в развитии бизнес-проектов с арабскими странами и в преподавании дисциплин «Экономика и человеческие ресурсы стран Ближнего Востока и Северной Африки», «Арабский мир: история, политика, экономика» в НИУ ВШЭ. Исследованные в диссертации механизмы перехода к УР были

рассмотрены и приняты к внедрению в практическую деятельность выстраивания взаимоотношений с арабскими партнерами в АО «ГАЗПРОМБАНК».

Структура и объем диссертации. Рукопись (кандидатская диссертация) состоит из титульного листа, оглавления, введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения; изложена на 245 страницах, содержит 27 таблиц и 18 диаграмм.

Введение

ГЛАВА 1. Генезис, эволюция и проблема локализации концепции устойчивого развития применительно к массиву арабских стран

1.1. Эволюция концепции устойчивого развития

1.2. Дифференциация арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию

1.3. Экономика и общество арабских стран: структура, параметры, значимость для мировой экономики и перехода к устойчивому развитию

1.3.1 Роль природных ресурсов в социально-экономическом развитии арабских стран

1.3.2 Человеческие ресурсы и устойчивое развитие в арабских странах

ГЛАВА 2. Кластерный анализ и особенности национального применения концепции устойчивого развития в арабских странах

2.1. Кластеризация арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию

2.2. Национальные стратегии устойчивого развития арабских стран

2.2.1. Стратегия ОАЭ: портрет представителя «зеленой» группы стран

2.2.2. Портреты «голубой» группы стран на примере Иордании и Марокко

2.2.3. Стратегия Судана: портрет представителя «желтой» группы

ГЛАВА 3. Практика реализации программ устойчивого развития арабских стран: некоторые направления, инструменты и текущие результаты

3.1. Особенности развития «зеленой» экономики в арабских странах

3.2. Инструменты устойчивого развития финансовых рынков арабских стран «зеленой» зоны

3.3. Создание новых отраслей хозяйства как основа диверсификации и развития экономик арабских стран в XXI веке

3.4. Интегральные характеристики устойчивости развития арабских стран

Заключение

Список литературы

Приложение

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

2. 1. Характерная для большинства арабских стран недостаточная разработанность долгосрочных планов социально-экономического развития обусловила то обстоятельство, что концепция УР, получившая к настоящему моменту статус комплексной программы по достижению баланса между экономической, социальной и экологической составляющими, рассматривается высшими управленческими структурами арабских государств в качестве одной из основных стратегий роста. При этом среди арабских стран выявлена неоднородная степень приверженности концепции УР в качестве стратегической: от более комплексных и универсальных программ перехода к УР, насчитывающих десятки официальных документов (например, ОАЭ), к более ограниченным с выделением лишь отдельных акцентов и приоритетов локализации ЦУР ООН или даже единичным документам, затрагивающим проблемы перехода к УР (например, Судан).

Концепция УР в настоящее время рассматривается как эффективный инструмент борьбы с бедностью, смягчения последствий изменения климата и предотвращения деградации окружающей природной среды, улучшения качества жизни, повышения уровня образования и здравоохранения. Актуализация значимости концепции УР стала результатом ее многолетней эволюции от идей отдельных философов до детально разработанного программного документа «Преобразование нашего мира: повестка дня в области УР на период до 2030 года»[2]. В рамках концепции УР четко выделяют три ее ключевых компонента: экономический рост, сглаживание социального неравенства и охрана природной окружающей среды. При этом основное содержание этой концепции описывается термином «sustainable development», который дословно переводится с английского языка как «поддерживающее развитие». Именно этот смысловой акцент на обеспечении долгосрочного сбалансированного развития позволяет точнее понять исходные установки концепции. Тем не менее в русскоязычном научном пространстве традиционно закрепилось употребление устоявшегося понятия «устойчивое развитие».

В арабских странах прослеживается та или иная степень адаптации долгосрочных стратегий и планов развития к концепции УР. В частности, показатели Целей устойчивого развития (ЦУР) рассматриваются как инструмент оценки динамики по отдельным направлениям социально-экономического развития.

---

[2] Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) от 19.03.2015 // ООН. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf. Дата обращения: 12.12.2024.

Таблица 1. Стратегии и программные документы арабских стран, включающие отдельные элементы перехода к УР

Страна	Программа / стратегия перехода к УР
Алжир	National Action Plan for Environment and Sustainable Development
Бахрейн	Economic Vision 2030 (2030 رؤية البحرين الاقتصادية)
Джибути	Djibouti Vision 2035, National Development Plan (NDP) 2020-2024
Египет	Egypt Vision 2030 (2030 رؤية مصر)
Иордания	Jordan 2025: A National Vision and Strategy
Ирак	Iraq Vision 2030
Йемен	National Vision for Building the Modern Yemeni State: Steadfastness & Recovery Plan
Катар	Third National Development Strategy 2024-2030
Коморские острова	Emerging Comoros Plan 2030, the Accelerated Growth and Sustainable Development Strategy (SCA2D 2018-2021 гг.)
Кувейт	New Kuwait 2035 (رؤية الكويت 2035 "كويت جديدة")
Ливан	United Nations Sustainable Development Cooperation Framework (2023-2025 гг.)
Ливия	Libya's Vision for Sustainable Development[3]
Мавритания	Mauritania country strategic plan (2024–2028 гг.)
Марокко	National Strategy of Sustainable Development 2030
ОАЭ	Vision 2021, Vision 2031 (We the UAE 2031), Energy Strategy 2050, Plan Abu Dhabi 2030 и др. (более 50 программных документов)
Оман	Oman Vision 2040
ПНА	Palestinian National Policy Agenda - Putting Citizens First (2017-2022 гг.)
Саудовская Аравия	Saudi Vision 2030; Saudi Green Initiative и др.
Сирия	Syrian 10th Five-Year Plan
Судан	Sudan Country Strategic Plan (2019 – 2024 гг.)
Тунис	Tunisia 2030 Strategic Plan

Составлено автором.

Принципы УР играют важную роль в качестве стратегических ориентиров, заложенных в долгосрочные планы развития арабских стран, несмотря на то что в некоторых случаях национальные стратегии перехода к УР носят лишь декларативный характер. В других случаях Повестка УР принимается лишь частично и с определенными оговорками. Поэтому в рамках работы оцениваются те аспекты концепции, которые оказали наибольшее влияние на комплексные преобразования в арабских странах, нацеленные на снижение неравенства, решение экологических проблем и усиление социальной направленности развития. При этом арабские страны не являются однородной группой государств, и выбор основных векторов достижения УР обусловлен наличием специфических черт, присущих либо группе, либо отдельным странам региона.

[3] Прим. В разработке находится стратегия «Libya Vision 2040», которая упоминается в добровольном национальном докладе о переходе к устойчивому развитию 2024. Режим доступа: https://hlpf.un.org/countries/libya/voluntary-national-reviews-2024. Дата обращения: 26.08.2026.

2.2. Установлено, что анализ процесса адаптации арабских стран к концепции УР целесообразно проводить с учетом чрезвычайно высокой степени неоднородности начальных экономических и социальных условий и путей их развития. По результатам исследования были доказательно выявлены 4 кластерные группы арабских стран, условно названные «зеленая», «голубая», «желтая» и «красная». «Зеленый» кластер – наиболее развитые и активно реализующие социальные проекты арабские страны. При этом будучи нефте- и газодобывающими государствами, они уделяют, скорее, декларативное внимание экологической повестке и даже используют повестку УР как один из инструментов «smart power». «Голубая» группа характеризуется ограниченностью запасов собственных углеводородных ресурсов, что подталкивает эти страны к более активному развитию «зеленой» энергетики. В этой группе ускоренно развивается сектор услуг. «Желтый» кластер состоит из наиболее отсталых представителей региона со слабыми предпосылками к реализации УР. Государства «красной» группы переживают военно-политические конфликты, что ставит для них в качестве приоритетных задач развития – достижение мира, оттесняя социально-экономическую повестку на второй план.

Важнейшая особенность перехода к УР арабских стран заключается в крайнем разнообразии стартовых условий. Несмотря на то что арабские государства связывает богатая, охватывающая тысячи лет история, а также общие культурные традиции и литературный арабский язык, с момента обретения независимости различия между этими странами существенно возросли и современный регион весьма неоднороден как по географическим, так и, что особенно важно, по социально-экономическим параметрам.

В рамках исследования оценка степени неоднородности произведена посредством расчета коэффициента вариации (суммарного отклонения от среднего значения) для различных показателей социально-экономического развития. Если разброс значений подушевого ВВП, рассчитанного по ППС валют, оказался менее существенным (k = 1,07), то, например, для плотности населения – заметно более высоким (k=1,84). Сведения о коэффициенте вариации за 2000 и 2017 гг. позволяют сделать вывод о тенденции к снижению различий между арабскими странами в уровне жизни, если последнее оценивать на основе ВВП на душу населения по ППС валют. Существенная дифференциация внутри арабского мира обусловлена наличием и разработкой в некоторых странах значительных запасов углеводородов, что позволило им за несколько десятилетий войти в группу стран «с высокими доходами» (на 2022 г. с уровнем подушевого ВВП более 12 695 долл. США согласно мировой классификации). Так, доля газовой и нефтяной ренты в Ираке, Ливии, Кувейте превышает 40% ВВП; в Алжире, Катаре, ОАЭ, Омане, Саудовской Аравии

и Сирии достигает 10-30% ВВП. Благополучие некоторых других арабских стран обеспечивается за счет разработки иных видов полезных ископаемых. Например, Мавритания, где доля суммарной ренты, полученной главным образом от добычи железной руды, превышала 26%, или Марокко и Иордания, где разработка фосфоритов обеспечивает 1,3 и 1,6% ВВП соответственно[4]. Важно также отметить значительный разброс средних региональных значений, которые в ряде случаев не являются типичными для большинства и слабо отражают общую картину для арабских стран.

По причине высокой неоднородности и неравномерности социально-экономического развития арабского мира в начале XXI в. была проведена многофакторная кластеризация всего массива исследуемых государств с целью выделения групп (кластеров), характеризующихся сравнительной однородностью предпосылок перехода к УР. Экономический блок показателей представлен общими страновыми и подушевыми показателями ВВП. В этом блоке также учитывается доля ренты от экспорта нефти и газа, так как часть арабских стран сконцентрирована на продаже углеводородного сырья, в то время как в этой группе стран имеются крупные экспортеры фосфатов (например, Марокко и Иордания) и железной руды (например, Мавритания). Социальный аспект перехода к УР анализируется по следующим показателям: число лет обучения в школе, уровень безработицы, удельный вес женщин в рабочей силе, доля расходов на НИОКР в ВВП. Этот аспект перехода к УР наиболее сложно измерим, поэтому выбраны показатели, которые характеризуют уровень развития образования, здравоохранения, рынок труда и равноправие полов. Что касается третьего блока перехода к УР – экологического, то он представлен долей использования электроэнергии с помощью ВИЭ и уровнем выбросов углекислого газа в перерасчете на душу населения.

На первый взгляд группировка арабских стран по уровню социально-экономического развития выглядит достаточно очевидно, однако корректное научное решение данной задачи требует достоверного определения принадлежности так называемых «пограничных» государств, то есть занимающих промежуточные позиции между группами или иначе – находящихся у нижней или верхней границы сопредельных групп. Верификация их принадлежности к определенной группе стран может быть обеспечена только на основе применения методов математического анализа.

В текущей работе была использована простая min-max нормализация. Формирование таких распределений стран, при которых сумма расстояний между значениями показателей для стран внутри каждой группы находится в области

[4] По: база данных ВБ. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators. Дата обращения: 12.12.2024.

минимального значения, становится определяющим при формировании кластерных групп. В настоящей работе кластеризация была осуществлена методом перебора с расчетом сумм расстояний по всем возможным группировкам стран, с последующей сортировкой этих распределений от большего к меньшему по величине сумм разницы расстояний между странами (точками) каждой из групп. При ранжировании распределений стран по кластерным группам для каждой страны учитывается частота ее включения в ту или иную группу в первой сотне (из общего числа групп около 5 млн). Иными словами, для каждой страны выясняется, в какой группе она оказывается наиболее часто. Совокупность мод является результатом решения задачи по кластеризации.

По результатам проведенного анализа было выделено четыре кластерные группы: «зеленая», «голубая», «желтая» и «красная».

Таблица 2. Многофакторная кластеризация арабских стран в контексте перехода к УР

«Зеленая» группа	«Голубая» группа	«Желтая» группа	«Красная» группа
Бахрейн	Алжир	Судан	Йемен
Катар	Египет	Мавритания	Ирак
Кувейт	Иордания	Джибути	Ливия
ОАЭ	Ливан	Коморские острова	ПНА
Оман	Марокко		Сирия
Саудовская Аравия	Тунис		Сомали

Рассчитано по WDI, SDG database Worldbank, 2022.

Тем не менее при анализе основных социально-экономических характеристик обнаруживается достаточно широкий диапазон разброса показателей в рамках собранных кластерных групп.

«Зеленый» кластер – наиболее развитые нефте- и газодобывающие арабские страны, активно развивающие социальные проекты, но уделяющие сравнительно малое внимание экологической повестке в области УР (крайне незначительная доля ВИЭ в ТЭК и самые высокие показатели выбросов углекислого газа не только среди арабских стран, но и в мире). Таким образом, даже имея средства, они предпочитают их не использовать на развитие «зеленой» энергетики, видимо, имея в виду высокую стоимость ликвидации ее вторичных экологических последствий (утилизации оборудования для ВИЭ, повышение температуры пустыни и пр.). По классификации Всемирного банка государства этого кластера входят в группу стран «с высокими доходами». Минимальный отрыв по этому показателю от стран «голубой» группы достигает двух раз, максимальный – 20. Благополучие этих стран определяется значительными объемами ренты, получаемой от продажи углеводородного сырья, что позволяет уделять большее внимание аспектам

профессионального обучения всего населения и последующему привлечению женщин на рынок труда.

При этом именно в этой группе самые низкие показатели безработицы. Следует отметить внимание этой группы стран к технологическому развитию – доля ассигнований на НИОКР в ВВП ниже среднемировых значений (2,5%), но максимальна для арабских государств (0,9%).

Прослеживается также видимая корреляция между уровнем сырьевой ренты (в рассматриваемых случаях преимущественно углеводородного происхождения), и достигнутым уровнем благосостояния, и степенью внимания к развитию альтернативной энергетики. Выделяется массив арабских стран со средневысоким уровнем дохода, высоким уровнем сырьевой ренты и лишь начальным уровнем развития альтернативной энергетики (кстати, схожая система взаимосвязей наблюдается в Российской Федерации). Данная довольно устойчивая связь рушится в пользу ускоренного развития альтернативной энергетики только при выходе на уровень дохода, далеко опережающий средние показатели и тяготеющий едва ли не к лидерам группы стран с «высокими доходами». Следовательно, корректно утверждать, что массированное развитие альтернативной энергетики при развитой нефте- и газодобыче, требующих инвестиций в свое поддержание и развитие, становится возможным только при заметном повышении показателей подушевого дохода. В то же время опыт достаточно большого количества стран свидетельствует об отсутствии концентрации усилий для достижения экологического баланса при доступности собственных запасов углеводородов до тех пор, пока уровень подушевого дохода не преодолеет определенной планки. Эмпирические данные таблицы позволяют оценить этот доход как весьма высокий – более 50 тыс. долл. США в случае ОАЭ, однако не во всех случаях высокий уровень подушевого ВВП гарантирует действительно высокие показатели доли альтернативной энергетики (например, в Катаре). Более типичным примером активного развития альтернативной энергетики являются страны с высоким уровнем дохода, где при этом практически отсутствует сырьевая рента.

Средний уровень подушевого ВВП в странах «голубой» группы заметно ниже. Группа характеризуется ограниченностью углеводородных ресурсов. Рента от продажи минерального сырья в ВВП либо отсутствует, либо ее доля более умеренная (наибольшее значение данного показателя в Алжире – 19%). Таким образом, страны вынуждены уделять внимание развитию «зеленой» энергетики (доля ВИЭ в ТЭК доходит до 12,6%). Сравнительно более низкий уровень благосостояния предопределяет более низкие показатели социального развития, что касается особенно показателей безработицы и женской занятости, и более низкой доли ассигнований на НИОКР. В силу менее

благоприятных изначальных стартовых условий страны этой группы были вынуждены уделять большее внимание вопросам стратегии УР путем выделения приоритетных целей.

«Желтый» кластер включает наиболее отсталые страны региона с наименее выраженным прогрессом в достижении УР, они значительно отстают в экономическом развитии от государств из двух предыдущих групп. Низкий уровень подушевого ВВП (менее 3 150 долл. США) и обусловленная им слабость социальных показателей сочетаются с благоприятными экологическими индикаторами, что, однако, в данном случае является еще одним проявлением низкого уровня развития промышленности, энергетики и транспорта.

Государства «красной» группы переживают военно-политические конфликты (в период с 2014 по 2023 гг. наблюдались значительные человеческие потери населения в ходе военных действий, в т.ч. гражданских войн, по данным ВОЗ[5]. В силу неустойчивости политической и социально-экономической обстановки статистическая информация по странам этой группы крайне ограничена. По этой причине сам кластер достаточно условен: он объединяет неблагополучные страны без возможности точной оценки их состояния.

2.3. Наиболее важными направлениями развития, отвечающими концепции УР в арабских странах, оказались: а) во всех кластерных группах − построение «зеленой» энергетики и развитие возобновляемых источников энергии, хотя в «красной» группе эти процессы весьма фрагментарны; б) в странах «зеленой» группы – использование специфических инструментов стабилизации роста, а именно: создание суверенных инвестиционных фондов и внедрение мер по диверсификации экономики с целью снижения зависимости от извлечения нефтяной ренты; в) в странах «голубой» группы – ускорение экономического развития с акцентом на программах по сглаживанию имущественного неравенства и нивелировка негативных последствий роста безработицы; г) в странах «желтого» кластера − поиск путей для первичной индустриализации.

Арабские страны используют как универсальные, так и специфические подходы к реализации Повестки УР. Тренд на развитие «зеленой энергетики» является в той или иной мере общим для всех стран региона. Для производства энергии в арабских странах в основном используются ископаемые виды топлива, что способствует увеличению выбросов парниковых газов и создает дополнительную нагрузку на окружающую природную среду. Согласно нынешней структуре энергобаланса, например, в Саудовской Аравии около 43%

[5] Данные World Health statistics. Estimated direct deaths from major conflicts (per 100 000 population) // World Health statistics. Режим доступа: https://www.who.int/data/gho/data/indicators/indicator-details/GHO/estimated-direct-deaths-from-major-conflicts-(per-100-000-population). Дата обращения: 16.12.2023.

электричества вырабатывается за счет природного газа, остальные 57% − за счет нефти и нефтепродуктов. При этом уровень экологического воздействия энергетики на окружающую среду (экологический след) в целом по региону Ближнего Востока полностью формируется за счет углеводородного следа, достигая уровня значения до 8,7 глоб. га на чел. (ОАЭ), что выше среднемировых значений более чем в 3,4 раза. При этом арабские страны при почти нулевых показателях генерации чистой энергии в 2010-х гг. в последнее пятилетие демонстрируют рекордные показатели роста этой сферы на 200-300% в год.

Парадоксально, что страны «желтого» кластера, обладая заметно меньшими финансовыми ресурсами для развития ВИЭ по сравнению с «зеленым» и «голубым» кластерами, демонстрируют беспрецедентно высокую долю альтернативных первичных источников в ТЭК. Так, этот показатель достигает 45% в ТЭК Судана или 28% – в Мавритании. Но этот результат обеспечивается за счет сжигания биомассы. С учетом более низкого уровня развития экономики эти страны имеют соответствующий им специфический (вынужденный) низкотехнологичный характер формирования «зеленой» энергетики. Несмотря на формально высокий уровень, использование ВИЭ имеет архаичный характер (отходы сельскохозяйственного производства, дерево и кизяк) и является, скорее, индикатором «прогресса без прогресса», указывая на отсталость этих стран и традиционные подходы в получении тепловой энергии.

Еще один инструмент поддержки УР – диверсификация экономик стран «зеленой» и «голубой» групп, например, успешное развитие нефтехимической отрасли. Наиболее заметные успехи в этой сфере демонстрирует Саудовская Аравия, что создает предпосылки для вывода на рынок наукоемкой нефтехимической продукции с высокой инновационной составляющей. Кроме того, в регионе также активно развиваются сферы нефтепереработки, туризма, грузо- и пассажироперевозок, формируя крупные транспортные узлы.

Арабские страны, получающие значительную ренту от продажи природных ресурсов («зеленый» кластер), прибегли к созданию специального инструмента снижения рисков и поддержания устойчивого экономического развития − суверенных инвестиционных фондов (или фондов национального благосостояния), способствующих нейтрализации макроэкономических дисбалансов: связывают избыточное предложение долларов в период высоких цен, стабилизируя валютный курс и компенсируя за их счет бюджетные дефициты и нехватку средств в руках государства в период низких цен. В период кризисных явлений, например, глобальной пандемии COVID-19, ряд суверенных инвестиционных фондов в арабских странах также взяли на себя некоторые функции, сопряженные с реализацией социальных программ в контексте перехода к УР.

Таким образом, несмотря на значительную дифференциацию арабских стран, удалось выявить некоторые общие, хотя и различающиеся по качеству и глубине реализации направления УР – развитие «зеленой экономики», а именно развитие ВИЭ и связанные с этим экономические и технологические направления в рамках построения низкоуглеродных стратегий развития. Кроме того, важную роль для всего массива исследуемых стран играет диверсификация народного хозяйства, однако приоритет при ее достижении отдается различным отраслям – речь идет не только об усложнении промышленной структуры, но и о развитии сферы услуг, включая туризм и транспортную инфраструктуру. Большое внимание уделяется стабилизации темпов роста через создание резервных фондов в тех странах, которые периодически получают высокую нефтегазовую ренту.

2.4. С учетом несовершенства существующих методик количественной оценки перехода к УР и отсутствия единой системы мониторинга прогресса наиболее целесообразным для арабских стран представляется анализировать степень приверженности национальной стратегии развития целям УР в рамках выделенных в работе кластерных групп, объединяющих более или менее однородные государства по уровню социально-экономического развития. В альтернативном случае при использовании существующей международной ранговой системы даже формально близкие рейтинговые позиции не исключают весьма большого разрыва реальных уровней социально-экономического развития.

Важным является вопрос оценки успешности перехода к УР и разработки инструментария для отслеживания динамики социально-экономических процессов и формирования прогнозов в области УР посредством использования специальных количественных показателей. В работе использованы следующие показатели.

Таблица 3. Интегральные характеристики устойчивости развития

	Количество направлений измерения	Число используемых индикаторов
Предлагаемый метод кластеризации	3 (*Экономика, Социум, Экология*)	15
Индекс Целей устойчивого развития	17 Целей устойчивого развития	120
Индекс человеческого развития	3 (*Здоровье, Образование, Уровень жизни*)	4 комплексные характеристики

Составлено автором по: WDI database; Sustainable Development Solutions Network. Режим доступа: https://www.unsdsn.org/sdg-index-and-monitoring (дата обращения: 3.04.2025); Human development reports, UNDP. Режим доступа: https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI (дата обращения: 03.04.2025).

Задача разработки специальных индикаторов для оценки прогресса в области достижения ЦУР еще полностью не решена. В 2016 г. в качестве первого подхода к решению задачи была разработана система индикаторов для оценки прогресса – Индекс ЦУР[6]. Особенность расчета этого индекса состоит в том, что и на уровне оценки успехов по отдельным целям, и на этапе расчета итогового значения индекса используются одинаковые веса. С условностью данного подхода, видимо, надо связывать то, что в ежегодных публикациях «Sustainable Development Report» специально подчеркивается: взгляды, представленные в докладе, могут не отражать взгляды отдельных подразделений или программ ООН.

При расчете Индекса ЦУР исключаются экстремальные (как крайне малые, так и исключительно большие) значения по каждому индикатору. Таким образом, определяются т.н. пороговые (допустимые нижние и верхние) значения по каждому отдельно взятому индикатору.

Для расчета индекса используется формула:

$$\mathrm{I}_i(\mathrm{N}_i, \mathrm{N}_{ij}, \mathrm{I}_{ijk}) = \sum_{j=1}^{\mathrm{N}_i} \frac{1}{\mathrm{N}_i} \sum_{k=1}^{\mathrm{N}_{ij}} \frac{1}{\mathrm{N}_{ij}} \mathrm{I}_{ijk}$$

где I_i – значение индекса ЦУР для страны i, N_i – число ЦУР, по которым страна имеет данные, N_{ij} – число индикаторов для ЦУР j, по которым страна i имеет данные, I_{ijk} – значение индикатора k в рамках ЦУР j для страны i.

Следует также учитывать, что ряд показателей, которые используются экспертами при составлении кумулятивного показателя, не поддаются четкому количественному измерению и носят скорее оценочный характер. Кроме того, методология составления рейтинга индексов ЦУР меняется год от года, в связи с чем позиции стран в 2018 г. не следует непосредственно сравнивать, например, с позициями рейтинга 2017 г., когда рейтинг начал широко применяться. В силу упомянутых причин Индекс ЦУР был и остается *неофициальной* интегральной характеристикой прогресса на пути к достижению УР. В то же время этот индекс является безальтернативным инструментом оценки успешности стран на пути реализации концепции УР.

Согласно Индексу ЦУР, во внимание принимаются не только социально-экономические показатели исследуемых стран, но и уровень развития институтов гражданского общества и состояние окружающей среды. По этой причине страны Магриба,

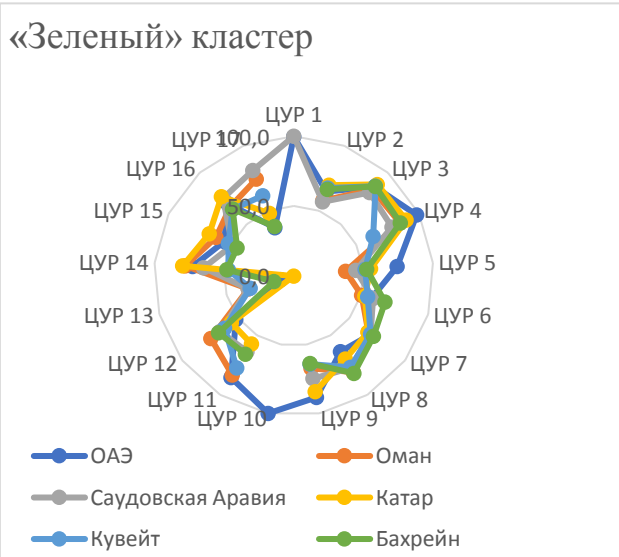
[6] Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda (Working draft) от 19.03.2015 // ООН. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf. Дата обращения: 12.06.2026.

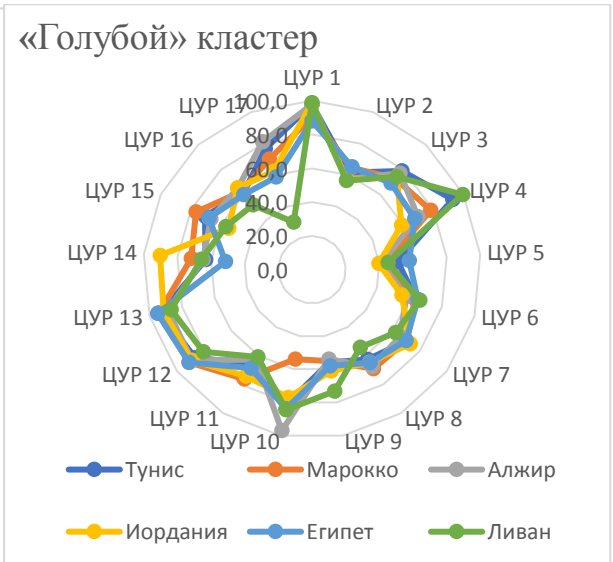
несмотря на то что они уступают по уровню жизни и доходов на душу населения монархиям Персидского залива, оцениваются как более устойчиво развивающиеся, хотя это и не подтверждается показателями ИЧР.

Тройка лидеров среди арабских стран по значению Индекса ЦУР менялась, но неизменно состояла из представителей «зеленого» и «голубого» кластеров: в 2017 г.: Алжир, Тунис, Марокко; в 2018 г.: ОАЭ, Алжир и Марокко; в 2019 г.: Алжир, Тунис и ОАЭ; и в 2023 г.: Тунис, Марокко, Алжир[7].

При этом состав «аутсайдеров» также оставался постоянным – представители «желтой» и «красной» групп: Джибути, Ирак, Йемен, Коморские острова, Мавритания и Сирия. Таким образом, ранжирование арабских стран согласно Индексу ЦУР, как оказалось, полностью соответствует кластерной дифференциации, проведенной в работе.

2. 5. Установлено, что, с точки зрения приближения к достижению отдельных ЦУР ООН в группах арабских государств в ряде случаев отмечается совпадение наиболее «успешных» и «провальных» направлений. Универсально успешным может считаться такое направление, как ЦУР №1 «Ликвидация нищеты». Тогда как ЦУР №5 «Гендерное равенство» и ЦУР №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» достаточно слабо реализованы во всех четырех кластерах. Что касается межкластерного сопоставления, то наиболее тесная синхронизация «успехов» наблюдается в «зеленом» и «голубом» кластерах, от которых резко отстают показатели «желтого» и, тем более, «красного» кластера.

[7] Данные Sustainable development ranking // SDSN. Режим доступа: https://dashboards.sdgindex.org/rankings. Дата обращения: 20.04.2025. Прим. Автора. Данные индекса УР за 2020 и 2021 гг. могут быть отнесены к статистическому выбросу под влиянием пандемии COVID-19.

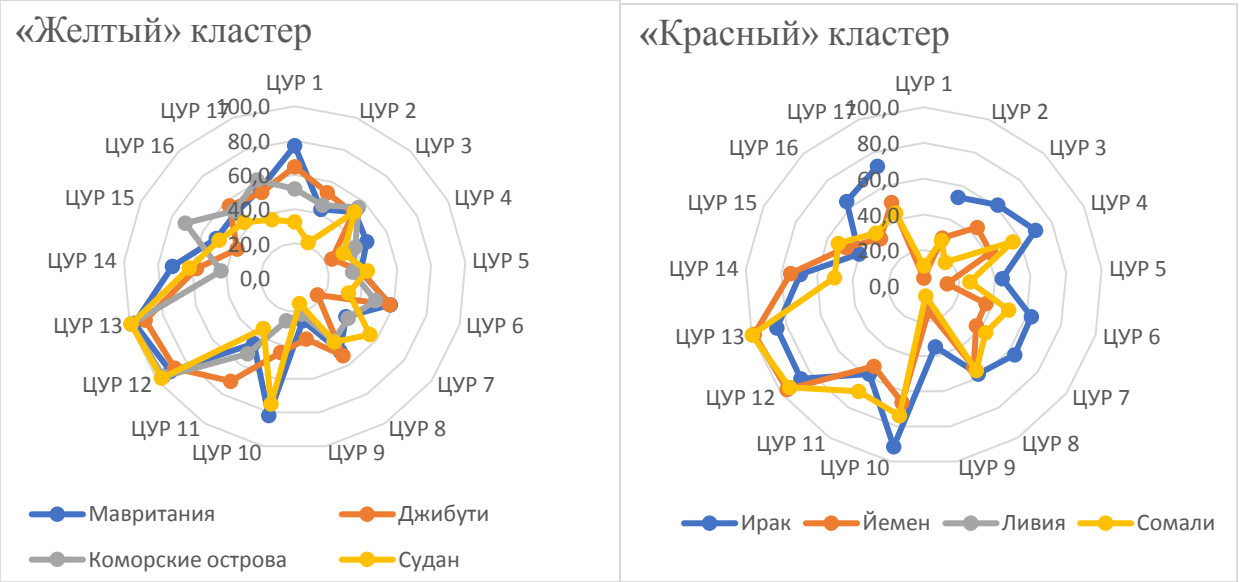

Рис. 1-4. Значение Индексов ЦУР по отдельным кластерам арабских стран (2023). Составлено по: Sachs J. D. et al. Sustainable development report 2023. – Cambridge University Press, 2023.

Диаграмма на **Рис. 1 «Зеленый» кластер** демонстрирует значительную степень синхронизации траекторий движения к ЦУР ООН. Можно отметить успехи в достижении следующих ЦУР ООН: «Ликвидация нищеты» (№1), «Здоровье и благополучие» (№3), «Качественное образование» (№4), «Недорогостоящая и чистая энергия» (№7), «Сохранение морских экосистем» (№14) и «Мир, правосудие и эффективные институты» (№16). Таким образом, для стран этой группы характерно единообразие в достижении целей в устранении бедности и некоторых социальных задач. При этом отмечается неравномерный прогресс и некоторый разброс в реализации «экологического» блока ЦУР ООН, значения Индексов по которым значительно скромнее достижений в «экономическом» блоке.

Наихудшие результаты «зеленый» кластер показал в достижении ЦУР: «Ликвидация голода» (№2), «Гендерное равенство» (№5), «Борьба с изменением климата» (№13). Низкое значение Индекса, относящегося к «Ликвидация голода» (№2), связано с сохраняющейся остротой проблемы продовольственной безопасности, решение которой является сложным в силу природно-климатических условий стран этой группы. К тому же определенное влияние оказывают распространенность нездорового образа жизни и обилие вредного питания с явным преобладанием углеводов, которые представляют оборотную сторону проблемы отсутствия качественного питания. Эти факторы приводят к значительному снижению показателей в рамках комплексной цели «Ликвидация голода» (№2). Что касается такой важной цели, как ЦУР №9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура», то здесь при определенном прогрессе все еще не решена проблема

отраслевой диверсификации и более интенсивного развития отраслей, не связанных с переработкой углеводородного сырья.

В «голубом» кластере (см. **Рис. 2 «Голубой» кластер**) также наблюдается достаточно значительное совпадение линий диаграмм, относящихся к входившим в него странам. Отмечается значительный прогресс в достижении ЦУР: «Ликвидация нищеты» (№1) (как и в «зеленом» кластере) и в реализации «социальных» и «экологических» ЦУР, прежде всего, «Качественное образование» (№ 4), «Чистая вода и санитария» (№6)[8], «Недорогостоящая и чистая энергия» (№7). Показатели индексов для таких ЦУР, как «Борьба с изменением климата» (№13), «Сохранение экосистем суши» (№15) также значительно выше по сравнению со странами «зеленой» группы.

«Голубая» группа показала наиболее низкие результаты в достижении ЦУР «Ликвидация голода» (№2), «Гендерное равенство» (№5), «Достойная работа и экономический рост» (№8), «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (№9), «Мир, правосудие и эффективные институты» (№16), «Партнерство в интересах устойчивого развития» (№17), что совпадает с наиболее низкими значениями Индексов ЦУР в рамках «зеленой» группы.

Для «желтой» группы (см. **Рис. 3 «Желтый» кластер**) характерен большой разброс значений Индексов ЦУР. Страны демонстрируют крайне низкие результаты достижения по преобладающему числу ЦУР ООН. При этом их успехи концентрируются вокруг ЦУР «Уменьшение неравенства» (№10), «Ответственное потребление и производство» (№12) и «Борьба с изменением климата» (№13). Для этой группы улучшение экономических показателей – первоочередная задача.

Практически все страны «красного» кластера (см. **Рис. 4 «Красный» кластер**) показали схожие с «желтой» группой успехи в реализации ЦУР ООН. Остальные значения Индексов ЦУР подвержены сильным разбросам. Среди наиболее «слабых» направлений реализации концепции УР можно отметить: ЦУР «Ликвидация голода» (№2), «Гендерное равенство» (№5) и «Индустриализация, инновации и инфраструктура» (№9).

Таким образом, общее для всех арабских стран и наиболее успешное направление ЦУР – «Ликвидация нищеты» (№1), а наиболее синхронное направление отставания – ЦУР «Гендерное равенство» (№5). Последнее обстоятельство свидетельствует об ограниченных возможностях подходов к концепции УР, которые не ориентированы на учет религиозных и этно-культурных особенностей развития отдельных стран.

[8] Несмотря на некоторый разброс в значениях Индекса, наблюдаются большие успехи стран «голубого» кластера в этом направлении по сравнению с «зеленой» группой.

2.6. По результатам сравнительного анализа данных на 2019 г. и 2023 г. кластерная структура арабских стран не изменилась, равно как и сохранились точки «успехов» и «провалов» в достижении ЦУР, что подтверждает то обстоятельство, что сама концепция УР наиболее реалистична для реализации в условиях стран с более высоким уровнем развития. Это ставит под вопрос ее способность обеспечивать устранение имеющегося изначально отставания в уровне социально-экономического развития той или иной страны, т.е. обеспечивать успешное «догоняющее развитие».

В работе сопоставлялись результаты по значению Индекса УР за 2019 и 2023 гг.[9] Установлено, что после окончания пандемии COVID-19 перемещения из одной кластерной группы в другую не произошли и значения индекса в целом демонстрировали схожую динамику.

При сравнении диаграмм «зеленой» и «голубой» групп наблюдаются синхронные «успехи» и «провалы» по данным за 2019 и 2023 гг. Однако «желтая» группа демонстрирует несколько иную динамику и большую неоднородность, т.е. большее число асинхронных «успехов» и «провалов». Что касается «красной» группы, сравнение 2019 и 2023 гг. затруднено, так как в 2019 г. использовались данные по Ираку, Сирии и Йемену, а в 2023 г. – по Ираку, Ливии, Йемену и Сомали. Другой важный факт – отсутствие данных по ранее синхронно «успешной» ЦУР ООН №1, которые пока не обнародованы, вероятно, по причине регресса после окончания пандемии COVID-19.

При этом внутри отдельных кластеров наблюдается явное сходство тенденций: синхронизация прогресса по одним показателям Индексов ЦУР ООН и синхронное же отставание – по другим. «Передовые» кластерные группы: «зеленая» и «голубая» – демонстрируют бОльшее число совпадающих трендов в достижении ЦУР ООН, что в этих случаях позволяет говорить о большей корректности системы оценок на основе принадлежности к определенному кластеру, чем на основе существующей ранговой системы оценок.

Кроме того, государства «передовых» кластеров в целом демонстрируют более интенсивное движение в направлении УР, оцененное на основе используемого инструментария. Несмотря на внимание к развитию «зеленой энергетики», присущее всем кластерным группам, имеется конфликт между экономическим ростом и экологической безопасностью. Даже в наиболее экономически развитых арабских странах экономический рост все еще остается более значимой целью УР, чем задачи экологического блока. Выявлено, что арабские страны пока далеки от понимания качественных аспектов развития

[9] Прим. Точность сравнения в некоторых случаях может оказаться под сомнением ввиду некоторого изменения методики расчета Индексов УР.

и больше опираются на традиционный количественный подход, чем на показатели эффективности использования ресурсов и качества жизни, а стартовые условия перехода к УР имеют существенное значение и позволяют не столько сгладить имеющиеся различия, сколько выступают фактором сохранения лидерских позиций стран с лучшими исходными предпосылками. Следовательно, можно предположить недостаточную степень адаптированности концепции УР к группе развивающихся стран и необходимость ее доработки с точки зрения оптимизации соотношения между компонентой, обеспечивающей количественный рост, столь актуальный для бедных стран, и компонентой, отражающей его качественную сторону.

Понимание того обстоятельства, что национальные планы развития арабских стран во многом ориентируются на достижения ЦУР, позволяет определить наиболее приоритетные направления развития сотрудничества с ними для экономических субъектов РФ. Так, обращает на себя внимание интерес арабских стран к развитию низкоуглеродной экономики, что позволяет предполагать наличие перспектив для экспорта российских технологий строительства атомных электростанций. Для ряда стран перспективными могут оказаться проекты по созданию новых промышленных отраслей, ориентированных на более глубокую переработку углеводородного сырья или даже формирование новых отраслей обрабатывающей промышленности. Поскольку многие более развитые арабские страны имеют амбиции в области построения экономики знания, данное направление также представляется перспективным для развития сотрудничества. В качестве формы развития подобного сотрудничества можно рассматривать выход РФ на рынок венчурного капитала, например, ОАЭ и Саудовской Аравии.

Четкое понимание целей и задач социально-экономического развития арабских стран также позволяет повысить эффективность взаимодействия с ними в рамках международных организаций совместного участия[10], путем достижения более сбалансированных компромиссных решений в области объемов добычи углеводородного сырья с последующей проекцией на ценовую конъюнктуру мирового рынка энергоносителей.

В **заключении** диссертации сформулированы выводы и основные результаты проведенного исследования.

[10] Прим. Имеются в виду международные организации и платформы взаимодействия, где участвуют РФ и арабские страны, например, ОПЕК+ и БРИКС.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора.

Работы, опубликованные в научных журналах (издания ВАК):

1. Chediya A.R., Imamkulieva E.E., Razdrih M. International North–South Transport Corridor: Socio-Political Reasons of Development // Asia and Africa today. 2025. №6. P. 62–69. (авт. вклад – 40%).
2. Имамкулиева Э.Э. Группировки арабских стран в контексте перехода к устойчивому развитию // Инновации и инвестиции. 2024. №4. С. 45-48.
3. Имамкулиева Э.Э., Оникиенко П.Ю. Локализация ЦУР ООН №5 «Гендерное равенство» в ОАЭ и Японии: экономическая выгода или политический прагматизм // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. №4. С. 116-121. (авт. вклад – 75%).
4. Асанов Ж.А., Имамкулиева Э.Э., Карамурзов Р.Б. Динамика объема пассажирских и грузовых перевозок на постсоветском пространстве в контексте перехода к устойчивому развитию // Инновации и инвестиции. 2020. №. 9. С. 257-262. (авт. вклад – 40%).
5. Имамкулиева Э.Э. Рост населения и устойчивое развитие арабских стран // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 55-59.
6. Фридман Л.А., Имамкулиева Э.Э. Наука и экономическое развитие в странах Востока и Запада (финансово-экономические ресурсы) // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 8. С. 37-47. (авт. вклад – 50%).
7. Имамкулиева Э.Э. Роль резервных фондов в развитии России и арабских стран // Экономика и менеджмент систем управления. 2014. Т. 12, № 2-1. С. 145-151.

Работы, опубликованные в научных журналах:

8. Экономическое развитие стран Ближнего Востока: итоги 2023 года / Омар А.У., Бабенкова С. Ю., Имамкулиева Э. Э. [и др.] // Экономика Ближнего Востока. 2024. № 1. С. 61–77. (авт. вклад – 20%).
9. Имамкулиева Э.Э. Развитие авиационного и морского транспорта в ССАГПЗ в контексте перехода к устойчивому развитию // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. № 6. С. 57–64.
10. Имамкулиева Э.Э. Особенности классификации арабских стран // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. №6. С.139-147.

Главы в коллективных монографиях:

11. Имамкулиева Э.Э. Стратегии низкоуглеродного развития арабских стран (на примере зеленой энергетики) // Восток: пространство возможностей и тупики периферийности. Монография. Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН. 2023. С. 145-167.
12. Imamkulieva E. Clean Energy in the Arab countries, in : The global reset: insights from regions. / Ed. by E. Kanaev. M.: Advanced Solutions. 2022. P. 58–67.
13. Рабочая тетрадь по проблемам водной дипломатии в регионе Ближнего Востока и Северной Африки / рук.: Бакланов А.Г., Имамкулиева Э.Э.; под общ. ред. Вишнякова В.В. М. : НИУ ВШЭ. 2022. С. 42. (авт. вклад – 25%).
14. Imamkulieva E. Development of Arab Commercial Aviation in the Persian Gulf Monarchies, in : Regions in the Contemporary World: the Global Turbulence and its Impact on Asia. / Ed. by E. Kanaev, S. Luzyanin, A. Baklanov, V. Vishnyakova. ФИЛИНЪ. 2021. P. 126–137.
15. Имамкулиева Э. Э., Садыгзаде М. С. Единая водная стратегия ССАГПЗ в условиях политических противоречий // Водная драма в условиях глобальных трансформаций.

Трехсторонний диалог по инновационной водной дипломатии и эффективному управлению водными ресурсами XXI века. Монография. Женевский Водный Центр. Москва – Женева. 2021. Гл. 3.6. С. 57–59. (авт. вклад – 50%).